

В саду было шумно и многолюдно, звуки струнных и духовых инструментов не умолкали ни на минуту.

Юнь Цзинь вслед за Чуньтао дошла до самого центра праздничного пиршества.

Старая госпожа Юнь восседала на почетном месте и с доброй улыбкой беседовала с сидевшими рядом знатными дамами, удостоенными титулов.

Юнь Цзинь подошла ближе и по всем правилам ответила поклоном:

— Желаю бабушке крепкого здоровья.

Старая госпожа Юнь подняла на нее глаза; в ее взгляде по-прежнему сквозило легкое испытующее выражение, но голос прозвучал гораздо мягче:

— Вставай, ступай к матери и садись рядом с ней.

— Слушаюсь, — отозвалась Юнь Цзинь, повернулась и направилась неподалеку, к месту, где сидела Вторая госпожа Поместья маркиза — Лю-ши.

Лю-ши приходилась ей родной матерью, женщиной с прекрасной внешностью и кротким нравом.

Заметив приближающуюся Юнь Цзинь, Лю-ши тут же взяла ее за руку и с беспокойством спросила:

— Цзинь-эр, тебе здесь непривычно?

Юнь Цзинь кивнула и тихо ответила:

— Дочь всем довольна, матушка может не переживать.

В глазах Лю-ши мелькнула тень тревоги: она знала, что ее дочери живет в поместье маркиза несладко.

Однако помочь она ничем не могла — в конце концов, сама она была лишь не пользующейся фавором женой из второго крыла.

Юнь Цзинь чувствовала материнское беспокойство, и в ее сердце разлилось тепло.

Она слегка улыбнулась и мягко успокоила:

— Матушка, не беспокойтесь, я позабочусь о себе.

В этот самый момент раздался слегка ехидный, полный яда голос:

— Ой, гляньте-ка, не третья ли это барышня из нашего дома? Какая редкая встреча.

Юнь Цзинь обернулась на голос и увидела богато одетую девушку, которая смотрела на нее с насмешливой ухмылкой.

Это была старшая госпожа Поместья маркиза, Юнь Шу.

Будучи дочерью законной жены, Юнь Шу с малых лет купалась в любви и баловстве, а потому выросла избалованной и властной.

Она всегда смотрела свысока на Юнь Цзинь — младшую сестру, рожденную от наложницы, и регулярно поддевала ее то открыто, то исподтишка.

Юнь Цзинь мысленно вздохнула, понимая, что ей снова придется иметь дело с этой прилипчивой старшей сестрой.

Она слегка улыбнулась и спокойным тоном произнесла:

— Сестра шутит, младшая сестра всегда была в поместье, просто вы слишком заняты и у вас нет времени обращать на меня внимание.

Юнь Шу подавилась этими словами, и ее лицо мгновенно помрачнело.

Она холодно фыркнула и бросила:

— Хм, не думай, что раз помогла бабушке один раз, так сразу стала великой особой. Рожденная от наложницы всегда останется таковой, тебе никогда не выйти в высший свет.

В груди Юнь Цзинь всколыхнулась волна гнева, но она изо всех сил постаралась обуздать свои эмоции.

Она знала, что спорить с Юнь Шу бессмысленно — это лишь придаст той еще больше самоуверенности.

— Сестра права, младшая сестра прекрасно сознает свое ничтожное происхождение и не смеет равняться с вами, — опустив взгляд и приняв смиренный вид, промолвила Юнь Цзинь.

Увидев столь кроткое поведение, Юнь Шу, напротив, потеряла всякий интерес.

Она презрительно скривила губы, перестала обращать внимание на Юнь Цзинь и повернулась к сидевшим рядом сестрам, продолжая смеяться и болтать с ними.

Юнь Цзинь мысленно перевела дух: она понимала, что эта маленькая буря миновала.

Но в то же время она еще яснее осознавала, что ее положение в поместье маркиза по-прежнему оставалось крайне опасным — каждый шаг грозил обернуться бедой.

Нынешний пир лишь казался пышным и веселым на первый взгляд, но под поверхностью бурлили скрытые течения.

Каждый носил маску и говорил слова, шедшие вразрез с истинными мыслями.

Используя Искусство чтения мыслей, Юнь Цзинь слышала множество сокрытых тайн.

Она обнаружила, что борьба за власть внутри поместья маркиза была куда сложнее, чем она себе представляла.

Первая госпожа давно зарилась на положение старой госпожи, желая прибрать к рукам всё управление поместьем.

Вторая же госпожа Лю-ши стремилась лишь к тихой и спокойной жизни, не участвуя ни в каких распрах.

Что же до остальных барышень, то каждая строила планы на собственное будущее, надеясь выйти замуж за достойного человека и добыть выгоду для себя и своего рода.

Слушая этот хаос из чужих помыслов, Юнь Цзинь ощутила приступ раздражения.

Ей не нравилась эта фальшивая атмосфера, но приходилось к ней приспосабливаться.

Ведь она знала: лишь став сильной, она сможет защитить себя и тех, кто ей дорог.

Когда пир перевалил за середину, старая госпожа Юнь неожиданно поднялась с места и с улыбкой произнесла:

— Раз уж сегодня мы все собрались вместе, почему бы нам не сыграть в какую-нибудь игру для оживления праздника?

Окружающие наперебой поддержали ее, и атмосфера мгновенно стала еще более оживленной.

Старая госпожа Юнь кивнула и велела слугам принести парчовую шкатулку.

— Здесь лежат бумажки с самыми разными заданиями. Мы будем тянуть их по очереди и либо показывать какое-то умение, либо отвечать на вопросы согласно написанному. Как вам такая идея?

Разумеется, возражений ни у кого не нашлось, и все дружно выразили свое согласие.

Первой тянуть жребий выпало Юнь Шу. С самодовольным видом она вытащила из шкатулки бумажку, развернула ее — и ее лицо мгновенно изменилось.

— Старшей барышне надлежит продемонстрировать какое-либо искусство, — зачитала служанка слова с листка.

Лицо Юнь Шу исказилось от досады: меньше всего на свете она умела показывать таланты.

С детства она предпочитала махать мечом да копьем, а в игре на цитре, шахматах, каллиграфии и живописи совершенно не разбиралась.

Ей хотелось отказаться, но при виде строгого выражения лица старой госпожи Юнь она не осмелилась открыть рот.

Скривившись, она была вынуждена через силу выйти вперед и кое-как исполнить танец с мечом.

Пусть танец вышел неуклюжим, задачу она всё же выполнила, заслужив жидкие аплодисменты собравшихся.

Следом наступила очередь Юнь Цзинь тянуть жребий.

На сердце у нее было беспокойно — она понятия не имела, какое задание ей попадет.

Закрыв глаза, она наугад вытащила из шкатулки бумажку, развернула ее — и тут же замерла.

— Третьей барышне надлежит поведать о тайных помыслах одной из присутствующих здесь дам.

Сердце Юнь Цзинь тяжело ухнуло: она понимала, что это далеко не случайность.

Кто-то испытывал ее!

Старая госпожа Юнь? Первая госпожа? Или кто-то еще?

В голове Юнь Цзинь пронеслись лихорадочные мысли — ей требовалось срочно придумать безупречный выход, чтобы рассеять нависшую угрозу.

Все взгляды сошлись на Юнь Цзинь, ожидая, какие же поразительные тайны она сейчас выдаст.

Глубоко вздохнув, Юнь Цзинь подняла взгляд на старую госпожу Юнь. В ее спокойных и глубоких глазах невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Старая госпожа Юнь тоже смотрела на нее, а уголки ее губ тронула многозначительная улыбка.

— Бабушка, это... — нерешительно начала Юнь Цзинь, зная, что ей нельзя напрямую озвучивать сокровенные мысли кого-то из дам — это смертельно оскорбило бы человека.

— Цзинь-эр, говори смело. Сегодня все свои, стесняться нечего, — холодно бросила старая госпожа Юнь.

Юнь Цзинь внутренне похолодела: она поняла, что старая госпожа загоняет ее в угол.

Ей предстояло сделать выбор: либо навлечь на себя гнев одной из благородных дам, либо раскрыть собственный дар.

В этот самый миг смертельной опасности откуда-то со стороны неожиданно раздался звонкий, ясный голос:

— Госпожа, на мой взгляд, эта игра чересчур затруднительна для участников. Не лучше ли сменить правила?

Окружающие обернулись на голос и увидели молодого мужчину в парчовых одеждах, который приближался к ним с легкой улыбкой.

Это был Западный принц, Сяо Цзинъюй.

Появление Сяо Цзинъюя мгновенно сделало атмосферу за столом утонченной и напряженной.

Обладая благородным происхождением и будучи одним из самых любимых сыновей императора, он закономерно привлек к себе всеобщее внимание.

Старая госпожа Юнь поспешно поднялась навстречу, расплывшись в улыбке:

— Ваше Высочество Западный принц, какими судьбами вы здесь?

Сяо Цзиньюй легко улыбнулся и произнес:

— Услышал, что в поместье маркиза дают пир, и заглянул засвидетельствовать свое почтение старой госпоже.

Говоря это, он одновременно перевел взгляд на Юнь Цзинь, и в его глазах мелькнула неуловимая усмешка.

— Госпожа, давайте-ка лучше сыграем в загадки?

Старая госпожа Юнь, разумеется, не стала возражать и тут же охотно согласилась.

Появление Сяо Цзиньюя несомненно вызволило Юнь Цзинь из беды.

Мысленно переведя дыхание, она бросила на Сяо Цзиньюя полный благодарности взгляд.

Сяо Цзиньюй, казалось, заметил этот взгляд и чуть заметно кивнул в ответ.

В оставшееся время Сяо Цзиньюй вместе со всеми предавался отгадыванию загадок, и атмосфера на пире вновь стала непринужденной и радостной.

Юнь Цзинь молча наблюдала за Сяо Цзиньюем, понимая, что этот принц куда сложнее и непостижимее, чем ей виделось раньше.

На вид мягкий и безупречный, внутри он был человеком глубоких замыслов и скрытых расчетов.

Его появление явно не было случайностью — он преследовал какую-то цель.

Что же ему на самом деле нужно? И как он связан с поместьем маркиза?

Душа Юнь Цзинь наполнилась сомнениями: она осознала, что уже оказалась втянута в куда более запутанный заговор.

По окончании пира Юнь Цзинь вернулась в свои покои.

Чуньтао тут же подбела к ней, помогая снимать украшения с волос.

— Барышня, ну и опасный же выдался денек! К счастью, Ваше Высочество Западный принц подоспел вовремя, иначе и подумать страшно, чем бы всё кончилось, — с замирающим сердцем проговорила Чуньтао.

Юнь Цзинь сидела перед туалетным столиком, глядя на собственное отражение в зеркале взглядом глубоким и непроницаемым.

— Да, к счастью, он подоспел.

Вот только принесет ли это «счастье» удачу или беду, предсказать было невозможно.

Ночь углубилась, поместье маркиза погрузилось в тишину.

Эту безмятежность нарушало лишь редкое собачье лаяние.

В удаленном уголке поместья темная фигура кралась к комнате Юнь Цзинь.

Силуэт двигался проворно и ловко — без сомнений, человек прошел профессиональную подготовку.

Осторожно толкнув дверь, непрошенный гость проник внутрь.

В комнате царил непроглядный мрак, лишь тонкие лучи лунного света струились сквозь окно.

Тень бесшумно приблизилась к постели, вскинула зажатый в руке кинжал и со злобой вонзила его в человеческий силуэт на кровати.

Кинжал рассек воздух с резким свистом.

Но в самый последний миг фигура на постели внезапно шевельнулась.

Резко перевернувшись, она уклонилась от удара.

— Кто? — голос Юнь Цзинь прозвучал холодно и настороженно.

Не добившись успеха с первого удара, темный силуэт тут же метнулся к выходу, намереваясь сбежать.

Однако Юнь Цзинь была к этому готова: быстро вскочив, она преградила беглецу путь.

— Раз уж явился, не думай уйти так просто, — холодно произвела она.

В ночной тьме развернулась безмолвная схватка.

<http://bllate.org/book/21185/2145209>